

Том 21. Глава 1. Темнота.

Когда Аш вдруг исчез в темноте, Зевул был удивлен – он явно не ожидал такого от обезьянки. Но он не бросился следом, а только поднял голову и вслушался в звуки песни.

Этот голос был таким знакомым, словно он уже когда-то слышал его.

Казалось, само время текло через эту песню.

Цзин Пин Эр подошла к Зевулу, осторожно огляделась и тихо спросила: «Что происходит?»

Зевул не ответил, но на его лице появилось странное выражение. Из темноты раздался крик Аша, но после этого еще послышался чей-то удивленный возглас. Аш больше не кричал, но и песня тоже остановилась.

Вокруг повисла странная тишина, словно из темноты на них кто-то смотрел. Глаза Зевула сверкнули, и он вгляделся во тьму перед собой. Цзин Пин Эр стала беспокоиться. Песня действовала на нее успокаивающе, но от этой темноты вокруг теперь веяло холодом.

Она невольно приблизилась к Зевулу еще на шаг, и только хотела что-то сказать, в темноте сверкнула вспышка, которая заставила их измениться в лицах. Только Зевул не произнес ни звука, а Цзин Пин Эр испуганно вскрикнула.

Луч белого света вырвался из темноты и направился прямо к ним. Зевул не шелохнулся – луч пролетел мимо него к Цзин Пин Эр!

Цзин Пин Эр холодно усмехнулась. Для нее неожиданное нападение было лучше затянувшейся тишины.

Когда луч совсем приблизился, в глазах Цзин Пин Эр мелькнул холод, она взмахнула рукой, и зеленая сфера вокруг Зевула озарилась фиолетовым сиянием, которое ударило прямо по белому лучу.

«Бах!»

Белый луч разбился напополам, но через миг вспыхнул с новой силой, а рядом появились два белых кольца, которые со свистом начали вращаться.

Лицо Цзин Пин Эр сменилось со спокойного на напряженное, она снова взмахнула эспером, но теперь фиолетовых лучей тоже стало два – они разбили белые лучи напополам, так что теперь их стало четыре.

Но белый свет, казалось, было не так просто уничтожить. Четыре луча ярко сверкнули, по размеру превратившись в такие же, каким был первый луч, и напали на Цзин Пин Эр снова.

Девушка забеспокоилась и начала отступать, но места в пещере было немного, и очень скоро белые сущности окружили ее. Она отбивала их удары, но каждый раз они нападали снова и снова. Ее эспер разрезал их пополам, так что их становилось все больше, и скоро Цзин Пин Эр уже почти не было видно из-за белого сияния.

Белые лучи медленно превращались в ловушку для Цзин Пин Эр.

Зевул смотрел, как Цзин Пин Эр все сложнее сражаться с белыми лучами, но ничего не предпринимал. Он знал, что человек из темноты еще не появился, и судя по тому, как нелегко было сейчас Цзин Пин Эр, его силу нельзя было недооценивать.

Цзин Пин Эр тратила все больше сил, но почему-то, хоть ее окружило уже множество лучей, она все еще сражалась. Белый свет уже накрыл зеленое свечение Души Вампира, а свист вокруг резал слух. Никто не знал, сколько еще она продержится.

Тень Зевула дрогнула, но он полетел не в сторону Цзин Пин Эр, а исчез в темноте. Зеленый свет Души Вампира тут же погас.

Вдалеке, казалось, кто-то холодно фыркнул.

В темноте его встретило дыхание холода, издалека еще раздавались звуки битвы Цзин Пин Эр с белыми лучами, но вокруг было тихо.

Как вдруг ровная земля под его ногами задрожала, стены тоже дрогнули, с потолка раздался грохот. Вокруг посыпалось множество мелких камней и песка.

Когда хаос прекратился, все эти камни и песок сформировались в волну, которая ринулась вперед, в темноту.

Удивительно, но казалось, что волна из камней движется сама по себе, и ничто не смогло бы ее остановить. Как вдруг перед ней из темноты появилась чья-то изящная рука.

Указательный палец и мизинец были прямыми, безымянный палец согнут, а средний и большой палец соединены вместе. Это было похоже на какую-то печать, а от самой руки исходила неведомая магическая сила.

Вокруг этой печати собиралась энергия, словно рука стала больше в несколько раз, и когда волна камней оказалась совсем рядом, рука осталась прежней, а волна вдруг остановилась в воздухе, словно кто-то невидимый задержал ее. Потеряв силу, волна рассыпалась, камни и песок разлетелись вокруг.

Зевул, который куда-то исчез, вдруг появился прямо на месте волны, и тут же ринулся вперед, в сторону руки.

Печать на руке изменилась - четыре пальца согнулись, а большой выпрямился в сторону. В тот же миг вдалеке раздался крик Цзин Пин Эр. Фиолетовое сияние ее эспера, подавленное

белыми лучами, резко вспыхнуло, пробив кольцо лучей.

Но казалось, что это не заслуга Цзин Пин Эр – напротив, она выглядела плачевно. Странные белые лучи собрались вместе и образовали огромную белую стену, которая очень быстро полетела в сторону Зевула.

Зевул ощутил приближение опасности и задержал дыхание. Если эта стена врежется в него, у него не останется ни одной целой кости.

Его лицо даже не изменилось, словно он не боялся смерти. Он очень быстро летел в сторону руки впереди. Но стена из света была подобна молнии, очень скоро она была уже за его спиной, и казалось, она вот-вот его проглотит.

Цзин Пин Эр вдалеке невольно вздохнула.

Рука посреди темноты тоже слегка дрогнула.

В этот миг Зевул вдруг выставил за спиной левую руку. Большой палец был прижат к центру ладони, средний согнут пополам, а остальные соединены вместе, словно горный пик. Они образовывали золотую печать Будды. Его рука выпрямилась, и сила этой магии начала нарастать, принося удивительное ощущение величия и скорби.

Среди тишины раздался удар грома!

Среди темноты сверкнул яркий свет!

Из центра его ладони вырвался золотой луч, прозвучала мантра, и стена белого света остановилась как вкопанная, врезавшись в ладонь, сложенную в печать.

«Цзинь!»

Казалось, кругом посыпались звезды. Все вокруг озарилось ярким светом, словно все цвета радуги закружились в вихре.

Стена белого света рассеялась дождем из звезд.

Осталась только чернота ночи!

Зевул в тот же миг оказался рядом с рукой.

Он протянул к ней правую ладонь.

Белая рука перевернулась, но не отступила – пять пальцев раскрылись и поднялись наверх, но правая рука Зевула была быстрее – он схватил белоснежное запястье.

За его спиной улегся звездопад, темнота накрыла все вокруг.

И в этой темноте раздался легкий хлопок.

Не было ни жестокости, ни ненависти, просто две руки столкнулись в воздухе.

Потом стало тихо.

Он схватил руку.

Он поймал ее.

И ощутил не ненависть и страх, а только нежность и мягкость.

Вокруг все закружилось, перед глазами замелькали горы и реки, небо и земля, и тот нежный силуэт, который всегда был рядом, и никогда не покидал...

Как прожить жизнь, полную счастья?

Стать бессмертным, или остаться обычным человеком?

Или, может быть, однажды забыться и не просыпаться?

Казалось, тьма манила его за собой.

Но он раскрыл глаза, полные крови, и яростно закричал!

Рука начала дрожать и потянулась назад, тело Зевула озарилось зеленым, Душа Вампира появилась в ладони, и Зловещая Сфера засияла багрово-красным светом. Затем она ударила в темноту впереди.

Темнота перед ним затвердела, превратившись в черную стену, непробиваемую, как скала. Но Душа Вампира словно ничего не заметила, а прошла сквозь нее, как сквозь масло.

Наконец, кто-то в темноте гневно фыркнул, и чернота исчезла. Чей-то силуэт отлетел назад, уворачиваясь от силы Души Вампира, которой невозможно было противостоять.

Но Зевул последовал за ним словно тень, не собираясь отпустить. Тогда со стороны появилась еще одна рука, сложенная в кулак, направленная на Зевула.

Лицо Зевула слегка изменилось, он нахмурился и замер на миг. Кровь в его взгляде уже исчезла, и даже Душа Вампира пропала из рук.

Он раскрыл руки, подняв их вверх, так что кулак был направлен прямо ему в сердце. Казалось, он вот-вот пройдет сквозь него, таким сильным был удар. Но тут на груди Зевула появился светящийся знак.

Знак Тайцзи. Чистая Сущность Айне.

Кулак ударил прямо по знаку, и прошел сквозь него, проминая знак вовнутрь

Лицо Зевула побледнело, словно в тот миг даже его дыхание прервалось. Но через секунду знак Тайцзи начал вращаться, закружив и кулак тоже. Скорость его вращения увеличилась, а сила удара кулака постепенно исчезла.

Знак вращался очень быстро, так что рука из темноты задрожала. Человек во тьме снова фыркнул, но в этот раз в его голосе слышалась боль. Силу Чистой Сущности нельзя было недооценивать.

«Рrrrrrr!...»

Раздался низкий рев, знак Тайцзи исчез, а белая рука вернулась в темноту. Вокруг снова стало тихо.

Как вдруг Зевул ринулся вперед. Темнота его не останавливала, словно его глаза могли видеть в этой тьме, различая дорогу.

Человек впереди отступал, он летел очень быстро, но Зевул не отставал. Они практически превратились в две молнии, которые неслись в самую глубь пещеры.

Казалось, этот полет никогда не закончится, темнота впереди скалила зубы, но потом расступалась, а впереди снова ждала темнота. Ветер резал слух, а перед глазами мелькали искры.

Эта погоня, как и жизнь, казалась бесконечной, но в конце концов тот, кто заблудился, уже не мог вспомнить, откуда он начал путь.

Неизвестно, сколько они летели, было ясно лишь одно - коридор пещеры постепенно уходил вниз, в самую глубину. За спиной была лишь тишина, Цзин Пин Эр давно отстала и было непонятно, куда она подевалась.

Человек впереди вдруг остановился. Зевул, заметив это, тоже замедлился.

Они стояли в темноте друг напротив друга, и никто не произносил ни слова. Через миг Сфера вокруг Зевула снова загорелась, осветив округу, но впереди осталась все такая же чернота. Казалось, свет не мог в нее проникнуть.

Таинственный человек во тьме вдруг сказал: «Удивительно!»

Этот голос был мягким и приятным, и хотя звучал очень просто, тут же притягивал к себе.

Зевул стоял в зеленоватом свете, глядя в темноту. Его лицо было спокойным, голос тоже, словно он вовсе не сражался только что с сильным врагом. Он сказал: «Ты меня переоцениваешь».

Девушка холодно усмехнулась. «Всего за несколько мгновений ты использовал магию школы Малеуса, Ане и Скайи, без каких-либо затруднений. Это значит, ты до конца соединил их

вместе. Твоя сила сейчас выросла до небес, и даже старик Шен Доул с гор Айне не сравнится бы с силой твоей Чистой Сущности».

Немного помолчав, она проговорила по одному слову: «Почему. Твой. Уровень. Так. Быстро. Вырос?»

Зевул молчал, глядя в темноту, потом вдруг улыбнулся и медленно сказал: «Какое тебе дело до этого?»

В темноте раздался крик Аша, и через миг он выпрыгнул оттуда как ни в чем не бывало, улыбнулся, почесал затылок, вернулся к Зевулу и забрался на его плечо.

Девушка в темноте замолчала.

Зевул всмотрелся в тишину, в его глазах медленно появилось осознание, и голос как будто смягчился. «Так это ты? Я и не думал, что встречу тебя здесь».

Девушка фыркнула. «Ты еще помнишь меня? Ведь рядом с тобой теперь другая красотка!»

Зевул замер, потом неловко усмехнулся. «Что ты болтаешь?»

Но девушка только гневно произнесла: «А ты не хочешь извиниться перед той, что спит на ледяном ложе, после такого?»

Зевул помотал головой. «Ты не так поняла. Я не знаком с этими местами, и Мастер Вим послал ее быть проводником». Он, помолчав, добавил: «Неужели ты до сих пор еще не знаешь меня?»

Девушка опять фыркнула, но ее гнев заметно спал. «Откуда мне знать, я только уверена, что среди мужчин нет ни одного честного!»

Зевул нахмурился, покачал головой и горько усмехнулся.

Тьма впереди рассеялась, и в свете Души Вампира показался силуэт. Аш радостно закричал в ее сторону, как старому другу.

Девушка была прекрасна, как всегда. И если это была не Девятихвостая лисица Кицунэ, тогда кто?